

(ПП: вообще здесь приводится идиома, на пиньинь - это *bù jiě fngng qíng*, что означает, что вам интересно то, что говорит вам другая сторона, но вы не понимаете ее привязанности, вы недостаточно романтичны и не понимаете отношений между мужчинами и женщинами.)

Машина Хо Чжисяо была припаркована у въезда в деревню, и чтобы дойти туда от речки, нужно было пересечь всю деревню. Поскольку мокрая одежда прилипла к его телу, Дин Инань просто нашел ближайший фермерский дом и одолжил у старушки два полотенца. Видя, что он промок до нитки, старушка любезно принесла фен.

- Что с вами, ребята? Даже волосы мокрые, - спросила она.

Дин Инань и Хо Чжисяо переглянулись. Хо Чжисяо промолчал, а Дин Инань сказал:

- Я только что случайно упал в реку.

- В эту реку тоже может падать? - старушка громко рассмеялась, - Я думаю, ты хотел поймать рыбу, верно? Рыбу в реке нелегко поймать.

У Дин Инаня не хватило духу сказать, что они пошли к реке, чтобы устроить водный бой, и, судя по выражению лица стоявшего рядом Хо Чжисяо, тот задним числом должен был понять, насколько по-детски он поступил. Босс опустил голову и просто вытирая пятна воды со своего тела.

- Действительно, - Дин Инань последовал словам старушки, просто приняв их за молчаливое подтверждение ее подозрений. По крайней мере, причина ловли рыбы была более легитимной, чем водный бой.

После вытирания полотенцем и последующего обдува феном они оба все еще были немного влажными, но, по крайней мере, это было не так невыносимо, как раньше. Они попрощались со старушкой и продолжили свой путь к входу в деревню.

К этому времени солнце уже село, и оранжевое сияние освещало их спины, оставляя две длинные тени на грязной грунтовой дороге. Две тени качались в унисон, как два главных героя черно-белого немого фильма в этой тихой сельской местности, достигая взаимопонимания без слов.

По дороге никто из них много не говорил. Дин Инань чувствовал себя неловко - даже если Хо Чжисяо вел себя как ребенок, это было не похоже на него - следовать за своим начальником и сходить с ума. После того, как его выбрали президентом класса, Дин Инань никогда не смеялся и не ругался с одноклассниками, потому что боялся, что это будет неудобно для дальнейшей работы. Позже на работе он постоянно сохранял серьезность, чтобы у окружающих сложилось впечатление, что на него можно положиться.

В результате, его профессиональный имидж, над которым он так усердно работал в течение трех лет, был разрушен, когда он не смог удержаться от водного боя с Хо Чжисяо. Говорят, что глупость заразна, но, похоже, что ребячество тоже заразно.

Что касается Хо Чжисяо, то он выглядел так, будто почти весь день валял дурака и, наконец, устал от игры, а теперь лениво расхаживал, наслаждаясь сельской местностью.

Но в этот момент он внезапно остановился и посмотрел на большое дерево на обочине дороги. Дин Инань последовал за ним и вскоре обнаружил маленькое, вялое существо, свернувшееся калачиком за деревом.

- Не та ли это собака, которая вчера укусила меня за брюки? - Хо Чжисяо пошел в направлении маленькой собачки, затем опустился перед ней на колени и ткнул ее в голову, - Почему ты не укусила меня сегодня?

Эта маленькая собачка была желтого цвета, только четыре лапы были белыми, как будто на ней было четыре перчатки, что делало ее очень узнаваемой.

Дин Инань посмотрел на щенка и сказала Хо Чжисяо:

- Он болен.

Конечности и живот щенка были покрыты грязью, так что было ясно, что вчерашний ливень заставил его сильно страдать. Собаки в сельской местности были выносливыми, но этому щенку было всего три или четыре месяца, и он не смог бы выдержать такой ветер и дождь, как прошлой ночью.

- Болен? - Хо Чжисяо на мгновение удивился и с недоверием ткнул щенка, но увидел, что тот действительно не реагирует, поэтому он снова спросил Дин Инаня, - Что у него за болезнь?

- Простуда, я думаю, - сказал Дин Инань, - У щенков слабая сопротивляемость, поэтому они легко простужаются, когда намокают во время дождя.

- Вот как, - Хо Чжисяо присел на корточки, как будто все еще не мог поверить, что щенок, который вчера был таким живым, сегодня находится в таком состоянии.

- Пойдемте, - Дин Инань посмотрел на время и сказал боссу, - Выживет он или нет, зависит от него.

Хо Чжисяо оглянулся:

- Ты имеешь в виду, что он умрет?

Дин Инань не стал отрицать:

- Простуда - серьезная болезнь для щенка.

Хо Чжисяо оглянулся на больного щенка, выражение его лица не позволяло понять, о чем он думает.

На самом деле Дин Инань не был лишен сострадания, просто он видел больше реальности, чем Хо Чжисяо. Больные собаки в сельской местности - это как нищие, бродящие по городу, их невозможно спасти, даже если есть желание. Если проявлять слишком много сочувствия, то в конечном итоге можно только поставить себя в неудобное положение.

Но, видя, что Хо Чжисяо не решается уйти, Дин Инань мог более или менее догадаться, о чем он думает - он не хотел оставлять щенка одного.

Человек, чьи мысли ограничены реальностью, не может создать радугу. Говорят, что Хо Чжисяо капризен или причудлив. Короче говоря, он стандартный романтик. Его кодекс поведения всегда основывался на текущем настроении в качестве стандарта. Он не будет задумываться о том, с какими проблемами он столкнется в будущем после спасения собаки, будет ли он отвечать за нее всю жизнь или отпустит ее обратно в поле и оставит на произвол судьбы.

Дин Инань снова посмотрел на время, но в конце концов беспомощно выдохнул и спросил:

- Может, отнести его в окружную ветеринарную клинику?

- Да, - Хо Чжисяо наконец встал, как будто ждал, что Дин Инань скажет это. Однако было ясно, что именно он хотел спасти собаку, но после того, как он встал, он освободил место для Дин Инаня, дав понять, что собака слишком грязная и он не хочет ее трогать.

Дин Инань уже давно привык к отношению Хо Чжисяо. Он достал из кармана высушенный носовой платок, обернул его вокруг тела собаки и поднял ее.

Хорошо, что в округе есть больница для животных, хотя больница была грязной и бедной, а в воздухе стоял странный запах дезинфицирующего средства, но это лучше, чем ничего.

Врач измерил собаке анальную температуру и проследил за симптомами, и результат оказался таким, как и предполагал Дин Инань: у собаки была обычная простуда и лихорадка.

- У вас есть время дать ему лекарство? - спросил доктор.

- Нет, - категорично сказал Дин Инань, не давая Хо Чжисяо возможности задать вопрос, чтобы

не попасть в беду снова, - Просто поставьте ему капельницу.

Если бы он был заботливым хозяином, то боялся бы, что капельница вызовет ослабление устойчивости питомца к лекарству. Но Дин Инань не испытывал подобных опасений, он просто хотел, чтобы щенок поправился как можно скорее, чтобы Хо Чжисяо не пришлось больше тратить на это время.

После того, как щенка подключили к капельнице, Хо Чжисяо не сразу ушел и некоторое время наблюдал за ним. Он ткнул собаку в голову и некоторое время играл с ее хвостом, но щенок был явно нетерпелив и у него не было сил справиться с ним, поэтому он смог только дважды гавкнуть в качестве предупреждения.

- Помощник Дин, - Хо Чжисяо поднял глаза, в которых все еще сияла улыбка, - Давай дадим ему имя.

- Выбирайте сами, - небрежно сказал Дин Инань.

- Как насчет Чан Мин Бай Суй*? - сказал Хо Чжисяо, - Это как пожелание ему скорейшего выздоровления.

(ПП: это поздравление, пожелание прожить сто лет)

Дин Инань поджал губы и сказал, несколько озабоченно, но вполне серьезно:

- Щенок не проживет так долго.

Выражение лица Хо Чжисяо было явно недовольным, и он смотрел на Дин Инаня так, будто смотрел на ничего не понимающего человека. Он сказал:

- Это благословение. Поскольку это собака из деревни Саньян, давай назовем его Сан Бай Суй*.

(ПП: Саньян - три солнца, Сан Бай Суй - триста лет)

У Дин Инаня хватило здравого смысла не делать никаких дальнейших замечаний; изначально в его рабочем кодексе самым важным было то, чтобы начальник был доволен.

- Сан Бай Суй, - Хо Чжисяо снова погладил собаку по голове, и щенок, казалось, стал более энергичным, чем раньше. Он открыл пасть, чтобы оттолкнуть руку Хо Чжисяо.

- Вы так много возитесь с ним, - не удержался Дин Инань, - Не бойтесь, что он укусит вас, когда ему станет лучше?

- Как он может укунить папу? - сказал Хо Чжисяо, не меняя выражения лица, - Сан Бай Суй - хорошая собака.

Дин Инань никогда не знал, что Хо Чжисяо так любит маленьких животных, он никогда не видел, чтобы он приветствовал кого-то из своих коллег, когда они болели, но перед собакой он называл себя ее отцом. Это застало Дин Инаня врасплох, он всегда думал, что Хо Чжисяо заботится только о себе. Однажды, когда Хо Сюнь был болен и попал в больницу, Хо Чжисяо даже не стал навещать его, а просто послал Дин Инаня доставить корзину с фруктами.

Но теперь кажется, что Хо Чжисяо не совсем бесчувственный, он просто имеет ограниченное количество тепла и скуп в том, чтобы давать его другим.

В этот момент голос Хо Чжисяо внезапно прервал мысли Дин Инаня.

- Сан Бай Суй, - Хо Чжисяо наклонился к голове щенка, как будто хотел пошептать с ним, но его глаза смотрели на Дин Инаня. Озорная улыбка, знакомая Дин Инаню, повисла на уголках его губ, и только потом его губы слегка приоткрылись, когда он сказал щенку, - Зови его мамой.

Помощник Дин: «...?»

<http://bllate.org/book/13613/1207424>